

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 148

Январь 2012 года

Станев против Болгарии [Stanev v. Bulgaria] [Большая Палата] (жалоба N 36760/06)

Постановление от 17 января 2012 г. [Большая Палата]

Статья 6

Гражданское разбирательство

Статья 6 § 1

Доступ к правосудию

Отсутствие прямого доступа к правосудию у лица, требующего восстановления его дееспособности. *Допущено нарушение.*

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Условия проживания в социальном приюте для лиц с психическими расстройствами. *Допущено нарушение.*

Статья 5

Статья 5 § 1

Лишение свободы

Процедура, установленная законом

Законность помещения в социальный приют для лиц с психическими расстройствами. *Допущено нарушение.*

Статья 5 § 4

Рассмотрение правомерности заключения под стражу

Отсутствие средств правовой защиты для обжалования помещения в социальный приют для лиц с психическими расстройствами. *Допущено нарушение.*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Отсутствие средств правовой защиты для получения компенсации за плохие условия проживания в социальном приюте для лиц с психическими расстройствами. *Допущено нарушение.*

Статья 46

Статья 46 § 2

Исполнение постановлений Европейского Суда

Меры общего характера

Государство-ответчик должно принять меры общего характера для обеспечения эффективного доступа к правосудию лиц, требующих восстановления их дееспособности.

Факты

В 2000 году по требованию двух родственников суд признал заявителя частично недееспособным на том основании, что он страдал от шизофрении. В 2002 году заявитель был против его воли передан под попечительство и помещен в социальный приют для лиц с психическими расстройствами, который находился около села в отдаленной горной местности. После официальных посещений в 2003 и 2004 годах Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – "[ЕКПП](#)") заключил, что условия в приюте могли быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В 2004 и 2005 годах заявитель через своего адвоката просил прокурора и мэра возбудить разбирательство по поводу прекращения попечительства, но его требования были отклонены. Его попечитель также отказался возбудить такое разбирательство, полагая, что социальный приют являлся наиболее подходящим местом для заявителя ввиду отсутствия у последнего средств для самостоятельного проживания. В 2006 году по инициативе адвоката заявитель был осмотрен независимым психиатром, который заключил, что диагноз "шизофрения" являлся неточным, но заявитель склонен к злоупотреблению спиртными напитками, и симптомы этих двух состояний можно было спутать, что он способен к реинтеграции в общество и что пребывание в социальном приюте наносило серьезный вред его здоровью.

Вопросы права

Статья 5 § 1.

(a) *Применимость статьи 5 § 1.* Ответственность за помещение заявителя в социальный приют несли национальные Болгарии, поскольку оно являлось следствием ряда шагов, сделанных публичными органами и учреждениями в лице их должностных лиц с момента заявления ходатайства о его помещении в приют и в рамках исполнения соответствующей меры. Заявитель был размещен в корпусе, который он мог покидать, но время, проведенное вне его, и места, которые он мог посещать, всегда были предметом контроля и ограничений. Данная система отпусков и тот факт, что администрация удерживала документы, удостоверяющие личность заявителя, устанавливала значительные ограничения его личной свободы. Хотя заявитель мог совершать определенные поездки, он находился под постоянным контролем и не мог покидать приют в любое время по своему желанию. Правительство не доказало, что состояние здоровья заявителя представляло непосредственную угрозу для него или требовало применения особых ограничений для его защиты. Срок пребывания заявителя в приюте не был установлен и, таким образом, являлся неопределенным, поскольку он числился в муниципальных реестрах как постоянно проживающий в приюте, где он по-прежнему находился, проведя там больше восьми лет. Соответственно, он должен был в полном объеме ощущать отрицательные последствия примененных к нему ограничений. Его мнением о помещении в приют не интересовались, и он никогда не давал прямого согласия на такое помещение. Национальное законодательство придавало определенное значение пожеланиям заявителя, и он, по-видимому, хорошо осознавал свою ситуацию. По крайней мере с 2004 года заявитель прямо выражал желание покинуть социальный приют как психиатрам, так и посредством обращений к властям по поводу восстановления его дееспособности. Европейский Суд не был убежден в том, что заявитель согласился на проживание в приюте или дал на него молчаливое согласие. Принимая во внимание причастность болгарских властей к принятию решения о помещении заявителя в приют, правила об отпуске из приюта, длительность пребывания в нем и отсутствие согласия заявителя, рассматриваемая ситуация представляла собой лишение свободы, и статья 5 § 1 подлежит применению в настоящем деле.

(b) *Существо жалобы.* Решение о помещении заявителя в социальный приют для лиц с психическими расстройствами в отсутствие его предварительного согласия в соответствии с болгарским законодательством являлось недействительным. Данный вывод сам по себе позволял Европейскому Суду установить, что лишение заявителя свободы противоречило статье 5. В любом случае эта мера не была законной по смыслу статьи 5 § 1 Конвенции, поскольку ни одно из исключений, предусмотренных указанной статьей, не являлось применимым, включая статью 5 § 1 (e) – лишение свободы "душевнобольных". В настоящем деле заключение медицинской экспертизы, представленное в ходе разбирательства по поводу признания заявителя недееспособным, действительно ссылалось на расстройства, которыми страдал заявитель. Однако с момента психиатрической экспертизы, на которую ссылались власти, до помещения заявителя в приют прошло более двух лет, в течение которых его попечитель не проверял, имелись ли изменения в его состоянии, не встречался и не консультировался с ним. Этот период был чрезмерно длительным, и медицинское заключение, выданное в 2000 году, не могло считаться достоверно отражающим психическое состояние заявителя в момент его помещения в приют (в 2002 году). Следует отметить, что национальные власти не несли юридической обязанности назначить психиатрическую экспертизу в момент его помещения в приют. Отсутствие недавнего медицинского обследования само по себе достаточно для заключения о том, что помещение заявителя в приют не являлось законным. Кроме того, не было установлено, что заявитель представлял угрозу для себя или других лиц. Европейский Суд также отметил недостатки в

проведении оценки того, продолжали ли существовать расстройства, требующие содержания заявителя в приюте. Хотя он находился под наблюдением психиатра, целью такого наблюдения не было проведение регулярной оценки вопроса о том, нуждается ли все еще заявитель в содержании в социальном приюте для целей статьи 5 § 1 (е). Действительно, соответствующее законодательство не предусматривало проведение такой оценки. Помещение заявителя в приют не было произведено "в порядке, предусмотренном законом", и не было оправдано подпунктом "е" или любым другим из подпунктов от "а" до "f" статьи 5 § 1.

Постановление

Допущено нарушение статьи 5 § 1 Конвенции (принято единогласно).

Статья 5 § 4. Правительство не указало какое-либо внутреннее средство правовой защиты, дающее заявителю возможность оспорить законность его помещения в социальный приют и продолжение применения этой меры. Болгарские суды не участвовали в решении вопроса о помещении в приют, и национальное законодательство не предусматривало автоматического периодического пересмотра судами вопроса о содержании в приюте для лиц с психическими расстройствами. Кроме того, поскольку помещение заявителя в приют в соответствии с болгарским законодательством не признавалось лишением свободы, то отсутствовало положение о внутренних средствах правовой защиты, с помощью которых можно было бы обжаловать его законность в контексте лишения свободы. Действительность договора о помещении в приют могла быть оспорена по мотиву отсутствия согласия только по инициативе попечителя.

Постановление

Допущено нарушение пункта статьи 5 § 4 Конвенции (принято единогласно).

Статья 5 § 5. Не было доказано, что заявитель мог воспользоваться правом на получение компенсации за незаконное лишение свободы до принятия постановления Европейского Суда по настоящему делу или сможет сделать это впоследствии.

Постановление

Допущено нарушение статьи 5 § 5 Конвенции (принято единогласно).

Статья 3. Статья 3 запрещает бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с любым лицом, находящимся под контролем властей, независимо от того, идет ли речь о содержании под стражей в контексте уголовного разбирательства или помещении в какое-либо учреждение с целью защиты жизни или здоровья данного лица. Питание в социальном приюте было недостаточным и неудовлетворительным по качеству. Здание недостаточно хорошо отапливалось, и зимой заявитель был вынужден спать в пальто. Он мог принимать душ раз в неделю в негигиеничной и обветшалой душевой. Туалеты находились в отвратительном состоянии, и согласно выводам ЕКПП их посещение было опасным. Наконец, приют не возвращал одежду тем же лицам после стирки, что могло вызвать у проживающих чувство неполноценности. Заявитель содержался в вышеупомянутых условиях в течение значительного времени - примерно семь лет (с 2002 по 2009 год, когда здание, в котором он проживал, было отремонтировано). После посещения приюта ЕКПП заключил, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, условия проживания там могли рассматриваться как

бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Будучи уведомленными об этом выводе, в 2002 - 2009 годах болгарские власти не исполнили свое обещание закрыть это учреждение. Отсутствие финансовых ресурсов, на которое ссылалось государство-ответчик, не являлось значимым доводом, оправдывающим содержание заявителя в вышеизложенных условиях.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 13 в совокупности со статьей 3. В соответствии с национальным законодательством помещение заявителя в социальный приют не рассматривалось как содержание под стражей. Таким образом, он не имел бы права на компенсацию на основании Закона об ответственности государства за причинение ущерба 1988 года в связи с неудовлетворительными условиями проживания в нем. Кроме того, отсутствовали судебные прецеденты признания этого закона применимым к жалобам на неудовлетворительные условия содержания в социальных приютах. Даже если предположить, что заявитель мог добиться восстановления своей дееспособности и выезда из приюта, ему не была бы присуждена какая-либо компенсация за содержание в унижающих достоинство условиях.

Постановление

Допущено нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 6 § 1. Заявитель не мог обратиться по вопросу о восстановлении его дееспособности иначе как через попечителя или одного из лиц, перечисленных в статье 277 Гражданского процессуального кодекса. Национальное законодательство не различало полностью и частично недееспособных лиц и не предусматривало возможности периодического пересмотра вопроса о сохранении оснований для помещения лица под попечительство. Более того, в деле заявителя рассматриваемая мера не была ограничена во времени. Несмотря на то, что право доступа к правосудию не является абсолютным, и ограничение процессуальных прав лица может быть оправдано, даже если лицо лишь частично лишается дееспособности, право просить суд о пересмотре решения о признании недееспособным является одним из важнейших прав для данного лица. Отсюда следует, что такие лица должны в принципе пользоваться правом прямого доступа к правосудию в этой сфере. Однако Государство сохраняет свободу определения порядка реализации такого прямого доступа. Вместе с тем не является несовместимым со статьей 6 установление национальным законодательством определенных ограничений доступа к правосудию в этой сфере с единственной целью предотвратить перегрузку судов избыточными и явно необоснованными жалобами. Тем не менее, представляется очевидным, что данная проблема могла быть решена иными, менее ограничительными средствами, чем автоматический отказ в прямом доступе, например, путем установления ограничений в периодичности подачи таких жалоб или введения системы предварительной оценки их приемлемости по материалам дела. Кроме того, на европейском уровне отмечается тенденция, связанная с наделением недееспособных лиц правом на прямой доступ к правосудию с целью восстановления их дееспособности. Международные акты о защите лиц с психическими расстройствами также придают растущее значение наделению их правовой автономией по мере возможности. Статья 6 § 1 должна толковаться как гарантирующая в принципе наличие у любого лица, признанного частично недееспособным, как в деле заявителя, прямого

доступа к правосудию для восстановления его дееспособности. Прямой доступ такого рода не был гарантирован применимым болгарским законодательством с достаточной степенью определенности.

Постановление

Допущено нарушение статьи 6 § 1 Конвенции (принято единогласно).

Статья 46. Для устранения последствий нарушения прав заявителя власти должны удостовериться в том, что он желает оставаться в социальном приюте. Настоящее постановление не может рассматриваться как препятствие для продолжения его пребывания в данном или любом ином приюте для лиц с психическими расстройствами, если будет установлено, что он на это согласен. Однако если заявитель не согласится с таким пребыванием, власти должны безотлагательно пересмотреть его ситуацию с учетом выводов настоящего постановления. Принимая во внимание вывод о нарушении статьи 6 § 1 в связи с отсутствием прямого доступа к правосудию лица, признанного частично недееспособным и желающего восстановить свою дееспособность, Европейский Суд рекомендует Государству-ответчику предусмотреть необходимые меры общего характера для обеспечения эффективной возможности подобного доступа.

Статья 41. Присуждается 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int